

Храбрецам,
которые смотрят страхам в глаза
и идут за своей мечтой.
Сталь и храбрость до конца.

Это было давно, это было давно,
В королевстве приморской земли:
Там жила и цвела та, что звалась всегда,
Называлась Аннабель Ли,
Я любил, был любим, мы любили вдвоем,
Только этим мы жить и могли.

И, любовью дыша, были оба детьми
В королевстве приморской земли.
Но любили мы больше,
чем любят в любви, —
Я и нежная Аннабель Ли,
И, взирая на нас, серафимы небес
Той любви нам простить не могли.

Оттого и случилось когда-то давно,
В королевстве приморской земли, —
С неба ветер повеял холодный из туч,
Он повеял на Аннабель Ли;
И родные толпой многознатной сошлись
И ее от меня унесли,
Чтоб навеки ее положить в саркофаг,
В королевстве приморской земли.

Половины такого блаженства узнать
Серафимы в раю не могли, —
Оттого и случилось (как ведомо всем
В королевстве приморской земли), —
Ветер ночью повеял холодный из туч
И убил мою Аннабель Ли.

Но, любя, мы любили сильнее и полней
Тех, что старости бремя несли, —
Тех, что мудростью нас превзошли, —
И ни ангелы неба, ни демоны тьмы,
Разлучить никогда не могли,
Не могли разлучить мою душу с душой
Обольстительной Аннабель Ли.

И всегда луч луны навевает мне сны
О пленительной Аннабель Ли:
И зажжется ль звезда, вижу очи всегда
Обольстительной Аннабель Ли;
И в мерцанье ночей я все с ней,
я все с ней,
С незабвенной — с невестой —
с любовью моей —
Рядом с ней распростерт я вдали,
В саркофаге приморской земли*.

Эдгар Аллан По
«Аннабель Ли»

* Перевод К. Бальмонта.

1

АВРОРА СТОУНВОЛЛ

«**Я** не должна падать духом, даже если призову саму смерть». Голос храбрости сначала едва слышен в моем разуме, а потом обрушивается на меня, словно бурные волны на крепостные стены, словно разъяренный зверь, от чьего рыка грозная Каменная крепость содрогается до самого основания. Оглушительные раскаты грома терзают мою решимость, но я крепко держу пергамент дрожащими руками, не обращая внимания на жуткий страх, бегущий по венам.

Мое опустошенное королевство требует величайшего подвига от своей скорбящей принцессы. Те немногие, кто оправился после болезни, остались в живых лишь благодаря проблеску надежды в душе. Уже долгие месяцы Стоунволл беднел, поддерживаемый лишь казной королевства Стилборн. Бесплодная земля еще может дать плоды, но разбитое сердце не так легко спасти.

Я сделала выбор. Собравшись с духом, я зачитываю последние слова: «Великий и могучий Темный Лорд Подземного царства, я смиренно взываю к тебе!»

Теперь моя судьба решена. Да помогут мне боги.

Мягкий пергамент выскальзывает из моих пальцев, и ледяной вихрь, ворвавшийся в безмолвный зал, уносит его прочь. Ужас ползет по моему затылку. Я стискиваю зубы и готовлюсь к неизвестному. Делаю глубокий вдох. Сердце бешено бьется в груди, и желудок сводит от ожидания.

— Аврора? — дрожащим шепотом произносит Малис. Сомнение и тревога терзают ее, ведь это она дала мне пергамент с заклинанием.

Я тихо шикаю на нее. Мой взгляд падает на босые ноги и скользит по золотым прожилкам на бледном мраморе, залитом лунным светом. Семь свечей ярко горят в канделябрах, пылинки дрожат над пламенем, словно крошечные драгоценные камни. Несколько тернистых роз лежат возле простой деревянной миски со спелыми гранатами и кубком «Кровавой Луны» — лучшего вина в пяти королевствах.

Вот мое подношение Аиду.

Когда пламя первой свечи начинает мерцать, от благоговейного ужаса по моей коже бегут мурашки. Огонь дрожит, словно танцуя под древнюю мелодию. Вторая свеча ослепительно вспыхивает, заставляя меня застыть на месте. Я замираю, словно от беззвучного заклинания, не в силах пошевелиться или заговорить. Одна за другой свечи гаснут, и зал погружается во тьму.

Я вздрагиваю, почувствовав, как зловещая атмосфера сгущается вокруг. Как темный бог сообщит о своем появлении? У богов свои секреты, и у меня тоже. Кто выдаст свои первым?

— Аврора, мне это не нравится, — выдыхает Малис, скрестив руки и пяясь в угол. — Нам нужно остановиться.

Ее предложение заставляет меня напрячься. Мне так нелегко далось это решение. Я не могла отказаться от единственного шанса исправить столько ошибок.

Я открываю рот, чтобы возразить, но слова угасают от звука чужого голоса, глубокого и бархатистого, словно горячий мед.

— Ох, не останавливайся, — мурлычет он, и холодный воздух касается моего затылка.

С его появлением зал заполняет ощущение чего-то потустороннего. У меня перехватывает дух. Я слишком боюсь пошевелиться, слишком очарована словами незнакомца, а он продолжает, и в его словах слышится все тот же мрачный восторг:

— Мы только начали.

Резко вспыхивает ярко-голубой свет, и я вижу силуэт Малис, которая застыла в ужасе. Стоило ей увидеть фигуру, нависшую надо мной, ее глаза расширились от потрясения и растерянности.

Мое сердце замирает, невыразимый ужас бежит по венам. Но я не могу сдержать усмешку. Сработало. Наконец-то я встретила с Принцем Преисподней и уговорю его пощадить мой народ, спасти от проклятья, которое терзает мое королевство.

Я осторожно оборачиваюсь. Мой пристальный взгляд исследует глубины темной комнаты. Я тихо ахаю, увидев в рассеянных лучах лунного света высокого бога, окутанного тенями. Он источает ауру власти и могущества.

В мягком свете детали едва различимы. Божество стоит с горделивым видом, у него точеный подбородок и поразительные карие глаза, блестящие в ночи, словно янтарь. Из брони лишь наплечники и наручи, полированная сталь которых мерцает потусторонним светом. Загадочные символы, написанные черными чернилами, пульсируют и изгибаются на его шее и груди.

Это Аид, правитель Подземного царства. Моя судьба в его руках.

Я машинально иду к нему, и когда между нами остается всего несколько футов*, осознаю, насколько я мала по сравнению с ним.

— Мой принц, — бормочу я, не отрывая взгляда от таинственной резьбы на его стальной обуви, символах, похожих на отметки на его загорелой коже.

Спустя почти целую вечность бог отвечает:

— Принц? — Слова вылетают с ледяным дыханием. Затем следует смех. — В отличие от тебя судьба избавила меня от необходимости носить корону.

Я вздрагиваю и изумленно смотрю на него, а затем, нахмурившись, спрашиваю:

* 1 фут равен 30,48 см

— Разве вы не Принц Аид, правитель Подземного царства?

Надежда оставляет меня, и в голове мелькает мрачная мысль: «Я не справилась».

Бог стоит, широко расставив ноги и положив руки на узкие бедра. Пристально смотрит на меня своими темными глазами, и его рот расплывается в высокомерной ухмылке.

— Увы, нет, — со вздохом отвечает он. Замолчав, он переводит взгляд на мое подношение.словно лев на охоте, подходит к алтарю у своих ног. Наконец протягивает руку и ловко вытаскивает красную розу из букета. Покрутив ее в пальцах, вдыхает сладкий аромат и усмехается.

— М-м-м. Любимые цветы Аида. — Божество задумчиво замолкает. — Лично я предпочитаю маки и лаванду. — С презрительной усмешкой он разжимает пальцы, цветок выскальзывает из его рук и падает на пол, словно ненужная игрушка.

«Маки и лаванда».

— Значит, вы... — осмеливаюсь произнести я.

— Его избранный посланник, — сухо заявляет незнакомец и выпрямляется. Его ледяной взгляд скользит по мне. — Принцесса Аврора, правительница Стоунволла... Самое время сделать подношение богам Преисподней. — Его злобный голос эхом разносится по залу, словно звон погребального колокола. — Чего ты хочешь? — тихо и угрожающе рычит он, медленно сложив руки на груди и оглядев меня с ног до головы.

Дерзость в его голосе задевает мою гордость, рассеивает все страхи, и слова срываются с моего языка с уверенностью, присущей принцессе.

— Я желаю встретиться с Аидом. Отведи меня в царство мертвых.

На лице божества появляется нечитаемое выражение. Удивление борется с подозрением.

— Аврора, нет! — кричит Малис.

Но бог не слышит ее. Его внимание приковано ко мне. С суровым видом он склоняет голову и шагает вперед.

— Зачем? — цедит он.

Мои глаза наполняются слезами, и я отвечаю:

— Мое королевство охватил мор, причина бесконечных утрат и боли. — Я дрожу, и сердце мое вновь разрывается от горя. — Лишь Аид может положить конец этой беде. — Я делаю глубокий вдох, пытаюсь подавить эмоции.

Мрачное наслаждение мелькает на отрешенном лице бога, и его смех дрожащим эхом разносится в пустом зале.

— Ах... горе, — произносит он, успокоившись. Бог кружит по комнате, по-прежнему не обращая внимания на Малис. — Поистине любопытное чувство. Ты ведь знаешь, что человек, пересекший реку Стикс, уже не вернется к живым, — предупреждает он, слегка изогнув свои темные брови.

Но моя уверенность непоколебима. Мной движет сила, которую ничто не остановит. Я принцесса Стоунволла, и я спасу свое королевство. Дерзко вскинув подбородок, отвечаю:

— Я осознаю, чем рискую.

— М-м-м. — Бог безразлично пожимает плечами. — Если тебе так это важно... — задумчиво произносит он, медленно направляясь ко мне.

— Аврора! — в отчаянии молит Малис.

— Молчать, девчонка! — кричит бог. Его глаза горят пламенем Преисподней.

С изяществом кошки он приближается ко мне. Коварный бог останавливается, его широкоплечая фигура нависает надо мной, и меня пронзает дрожь. Когда взгляд его глаз задерживается на мне, пламя в них обволакивает меня приятным летним теплом. Он медленно протягивает мне руку в изящном жесте и божественно приятным голосом говорит:

— Пойдем, моя принцесса. Я избавлю тебя от этих печалей.

